

The background is an abstract composition. On the left, there is a dark, textured area in shades of purple and brown, resembling a rock face or a dense thicket of roots. From this area, a multitude of thin, flowing lines in various colors (gold, green, purple, and brown) extend towards the right, creating a sense of movement and flow. In the upper right corner, several small, dark silhouettes of birds are scattered across a lighter, yellowish-green background.

Пробуждённый ум

Буддийский путь от
привязанности к внутренней свободе

Сергей Антонов

Сергей Антонов

**Пробуждённый ум. Буддийский
путь от привязанности
к внутренней свободе**

«Автор»

2026

Антонов С.

Пробуждённый ум. Буддийский путь от привязанности к внутренней свободе / С. Антонов — «Автор», 2026

Алмазная сутра — один из самых почитаемых текстов буддизма, который две тысячи лет произносят нараспев, не задавая вопросов. А что, если каждая строчка этого канона — не просто мудрость, а отточенный инструмент, который веками учил людей отказываться от себя? Перед вами не пересказ и не проповедь. Это подлинный текст сутры, современный перевод — и построчный разбор, вскрывающий механику, которой пользовались духовные авторитеты во все времена: как обещанием неисчислимых заслуг заставляют забыть о собственной ценности, как объявлением истины «невыразимой» закрывают рот сомнению, как само слово «привязанность» превращают в клеймо для любого желания, воли и стремления к результату. Это книга не о том, как слепо принять древнюю мудрость, а о том, как читать священный текст глазами свободного человека — и увидеть, где заканчивается прозрение и начинается управление умом. Путь не через веру, а через ясность. Настоящее пробуждение — не отказ от себя, а взгляд, который больше не обмануть.

© Антонов С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Антонов

Пробуждённый ум. Буддийский путь от привязанности к внутренней свободе

Предисловие

В мире изначально нет заблуждений — это ум сам себя сковывает; в Дао изначально нет тайны — это заблуждения сами его скрывают.

На протяжении тысячелетий живые существа были поглощены внешними проявлениями, утопали в словах, гонялись за тенью и плыли по течению среди ложных имен и понятий, склоняя головы в покорности под гнетом страха и навязчивых представлений. Под так называемым священным одеянием зачастую скрываются оковы мысли; в так называемых путях спасения часто таятся духовные оковы. Человек утрачивает своё истинное сердце, теряет свою подлинную природу, принимает чужие определения за норму, прибегает к ложным страхам, в результате чего теряет самостоятельность и превращается в приспешника.

Сегодня, взяв просветление ума за факел, мы освещаем источник всех явлений; взяв на себя задачу спасения мира, мы разрушаем завесу заблуждений, окутывающую живые существа. Мы не говорим ради критики, не пишем книги ради отрицания, а лишь желаем рассеять туман заблуждений и вернуть человеческому сердцу его изначальную ясность; разрушить оковы и вернуть жизни её изначальную свободу.

Просветление ума — это осознание истинной природы собственного ума, не поддающееся обману внешними проявлениями, не поддающееся устрашению авторитетами и не заблуждающееся под влиянием слов. Это понимание того, что все явления иллюзорны, но при этом не отрицание их существования; осознание того, что привязанности сковывают ум, но при этом не осуждение собственной природы; сохранение своей истинной сущности среди суматохи мирских явлений и обретение ясности среди всевозможных заблуждений.

Тот, кто ведёт людей через мир, избавляет существ от заблуждений, не навязывая им учения, не сковывая их сердца верой, а лишь пробуждая самосознание истиной и просвещая их самостоятельность ясностью ума. Он помогает людям осознать, что сила присуща им изначально и не требует опоры на внешнее; понять, что жизнь обладает собственным достоинством и не нуждается в подчинении иллюзиям.

В этой книге нет заумных рассуждений, нет загадочных высказываний — в ней лишь прямое сердце, разрушающее заблуждения, и истинные слова, пробуждающие мир. Пусть читатели смогут разорвать узы в своём сердце, пролить свет на свою истинную природу, не погрязнуть в заблуждениях, не утонуть в иллюзиях, утвердить своё истинное сердце в этом мире, сохранить свою подлинность в жизни, идти по пути свободы с ясным разумом и стать совершенными людьми.

Основной текст:

«: „Сутра о просветлении ума моим собственным умом“»

Глава 1 (Причины проведения Дхармы-собрания, Просьба Шаньсяня, Истинная суть Махаяны, Чудесное действие без привязанности, Соответствующее истине реальное видение)

Первая глава. Причины проведения Дхармы-собрания

Оригинал

Так я слышал. Однажды Будда пребывал в стране Шавеи, в саду Джишу-Гигоду, в окружении общины из 1250 великих монахов. В то время, когда наступил час обеда, Мировой Учитель, надев одежду и взяв чашу, отправился в великий город Шавеи за милостыней. Пройдя

по городу и собрав милостыню, он вернулся на прежнее место. Покончив с трапезой, он убрал одежду и чашу, омыл ноги, расстелил сиденье и сел.

Современный перевод

Я слышал так. Однажды Будда находился в Саватхи, в саду Джишу-Гигоду, в окружении 1250 великих монахов. Настало время обеда, и Мировой Учитель, надев одежду и взяв чашу, отправился в большой город Саватхи за милостыней. Пройдя по городу от дома к дому и собрав милостыню, он вернулся на прежнее место. Пообедав, он убрал одежду и чашу, омыл ноги, расстелил сиденье и сел.

Толкование святого Минсиня

В начале текста с помощью повседневной сцены создается образ Будды как обычного человека; на первый взгляд это кажется простым и обыденным, но на самом деле это намеренно заложенный фундамент для авторитета. Описание действий Будды — просьбы о пище и медитации — создает ощущение близости и достоверности, позволяя читателю сначала отбросить настороженность и подготовиться к последующему восприятию идеологических теорий. По сути, это использование повседневного повествования для облечения религиозного авторитета, снижающего психологическую защиту человека.

Вторая глава. «Просьба Шаньсяня»

Оригинал

В то время старейшина Субхути, находясь среди собравшихся, встал со своего места, обнажил правое плечо, опустился на правое колено, сложил ладони в знак почтения и обратился к Будде со словами: «Редкое явление, Мировой Учитель! Татхагата хорошо охраняет и заботится о всех бодхисаттвах, хорошо дает им наставления. Мировой Учитель, как должны жить добрые мужчины и женщины, пробудившие в себе стремление к Ануттарсама-самбодхи? Как им укротить свой ум?» Будда сказал: «Прекрасно, прекрасно, Субхути! Как ты сказал, Татхагата заботливо охраняет всех бодхисаттв и даёт им надёжные наставления. Внимательно слушай, я объясню тебе. Добрые мужчины и женщины, пробудившие в себе стремление к Ануттарсамабхуми, должны пребывать именно так и укрощать свой ум именно так». «Да, Миропочтенный, мы с радостью желаем услышать это».

В это время старейшина Субхути в окружении собравшихся встал со своего места, обнажил правое плечо, опустился на правое колено и, сложив ладони в знак почтения, обратился к Будде со словами: «Мировой Учитель, редкий в этом мире, Татхагата искусно охраняет и заботится о всех бодхисаттвах, даёт им мудрые наставления. Мировой Учитель, как должны пребывать в своем истинном уме добрые мужчины и женщины, пробудившие в себе стремление к достижению высшего, совершенного просветления?» Как усмирить посторонние мысли?» Будда сказал: «Хорошо, хорошо, Субхути, именно так, как ты сказал: Татхагата умеет заботиться о всех бодхисаттвах, помнить о них и наставлять их. Теперь слушай внимательно, я расскажу тебе. Добрые мужчины и женщины, вознесшие в сердце стремление к Высшему, Истинному и Полному Просветлению, должны так пребывать в своем истинном уме и так усмирять посторонние мысли». Субхути сказал: «Хорошо, Почтенный, я готов слушать».

Толкование Святого, просветлившегося

Используя форму уважительного вопроса ученика, создаётся авторитетная повествовательная структура в виде диалога между учителем и учеником. Намеренно подчеркивается смирение спрашивающего и всеведение Будды, что побуждает читателя принять покорную позицию и направляет вопрос «как успокоить и укротить ум» к абсолютному ответу Будды. По сути, это установление гегемонии слов Будды, побуждающее людей добровольно искать руководства и просвещения.

Третья глава. «Истинное учение Махаяны»

Оригинал

Будда сказал Субхути: «Все Бодхисаттвы Махасаттвы должны таким образом укрощать свой ум. Всех существ, будь то рождённые из яйца, из утробы, из влаги или путем трансформации; будь то имеющие форму или бесформенные; будь то имеющие сознание, не имеющие сознания или не имеющие ни сознания, ни отсутствия сознания, — я всех введу в нирвану без остатка и спасу». Таким образом, приведя к нирване бесчисленное, безграничное множество существ, на самом деле ни одно существо не обретает нирваны. Почему же? Субхути, если у Бодхисаттвы есть представление о «я», о «человеке», о «существе» или о «жизненности», то он не является Бодхисаттвой.

Будда сказал Субхути: «Великие Босаттвы должны таким образом укрощать посторонние мысли. Всех существ — будь то яйцеродных, рожденных из утробы, рожденных из влаги или рожденных из трансформации; будь то имеющих форму, не имеющих формы; обладающих сознанием, не обладающих сознанием — я приведу их к состоянию полного нирваны и освобожу. Таким образом, освободив бесчисленное, безграничное множество существ, на самом деле ни одно существо не было освобождено мной». Почему же? Субхути, если Бодхисаттва привязан к видимостям «я», «другие», «существа» и «продолжительности жизни», он не является истинным Бодхисаттвой.

Толкование Святого, просветлившегося

Создавая моральную высоту с помощью грандиозного нарратива о спасении живых существ, одновременно отрицается практический смысл этого спасения и стирается связь между действиями и их результатами. Суть заключается в том, чтобы заставить человека отрицать собственную ценность и смысл своих поступков, разрушить убеждение «я могу сделать, я могу получить», заставить его отказаться от собственной субъектности и погрузиться в пассивное мировоззрение «делать, не получая ничего, действовать, не привязываясь», что ослабляет субъективную активность человека.

Четвёртая глава. «Превосходное действие без привязанности»

Оригинал

Далее, Субхути, Бодхисаттва в Дхарме должен не привязываться ни к чему и практиковать подношение. То есть подношение, не привязанное к форме, звуку, запаху, вкусу, осязанию и Дхарме. Субхути, Бодхисаттва должен так совершать подношение, не привязываясь к признакам. Почему? Потому что, если Бодхисаттва совершает подношение, не привязываясь к признакам, его благодеяния не поддаются исчислению. Субхути, что ты об этом думаешь? Можно ли измерить пространство на востоке? Нет, Мировой Учитель. Субхути, а пространство на юге, западе и севере, в четырёх сторонах света, вверх и вниз — можно ли их измерить? Нет, Мировой Учитель. Субхути, благодеяния Бодхисаттвы, совершаемые без привязанности к признакам, также неизмеримы. Субхути, Бодхисаттва должен просто пребывать так, как ему велено.

Кроме того, Субхути, Бодхисаттва должен не привязываться ни к чему и совершать подношения. То есть он должен совершать подношения, не привязываясь к цветам, звукам, запахам, вкусам, осязанию и сознанию. Бодхисаттва должен совершать подношения, не привязываясь к внешним проявлениям. Почему? Потому что, если Бодхисаттва совершает подношения, не привязываясь к внешним проявлениям, полученная им заслуга не поддается оценке. Субхути, как ты думаешь, можно ли измерить пространство на востоке? Нет, Мировой Учитель. А можно ли измерить пространство на юге, востоке, севере и западе, а также вверх и вниз? Нет, Мировой Учитель. Благодеяния Бодхисаттвы, совершаемые без привязанности к внешним проявлениям, подобны пространству — их невозможно измерить. Бодхисаттва должен пребывать в своем истинном уме в соответствии с учением.

Толкование Святого, просветлившегося

В центре учения лежит «пожертвование без привязанности», отрицающее привязанность к внешним проявлениям вещей и их результатам, а с помощью притчи о неоценимом простран-

стве возвышает добродетель «без привязанности» до божественного уровня. Суть заключается в том, чтобы побудить человека отказаться от стремления к реальным выгодам и результатам своих действий, ослабить его целеустремленность и стремление к достижениям, сделать его пассивным и покорным в осознании «без привязанности» и заставить отказаться от желания контролировать реальный мир.

Пятая глава. «Разумное истинное видение»

Оригинал

Субхути, что ты об этом думаешь? Можно ли увидеть Татхагату по его телесной форме? Нет, Мировой Учитель. Татхагату нельзя увидеть по телесной форме. Почему? Потому что телесная форма, о которой говорит Татхагата, не является телесной формой. Будда сказал Субхути: «Все формы — это иллюзия. Если ты увидишь, что все формы не являются формами, ты увидишь Татхагату».

Субхути, как ты думаешь, можно ли увидеть Татхагату через телесные проявления? Нет, Мировой Учитель. Невозможно увидеть Татхагату через телесные проявления. Почему? Телесные проявления, о которых говорит Татхагата, по сути своей не являются подлинными телесными проявлениями. Будда сказал Субхути: все проявления являются иллюзорными и нереальными. Если ты сможешь ясно увидеть, что все проявления не являются подлинными проявлениями, ты увидишь истинного Татхагату.

Толкование святого, просветлившегося

Прямое отрицание реальности всех проявлений, определение реального мира как иллюзорного, подрыв доверия человека к объективному существованию. Суть заключается в том, чтобы заставить человека усомниться во всём, что он видит и ощущает, размыть границу между реальностью и иллюзией, разрушить основы его познания реальности, заставить его полагаться исключительно на «истину», определённую в суттах, и таким образом завершить первоначальную «укротость» его мышления.

Глава 2 («Исключительная истинная вера», «Без обретения и без слов», «Рождение в соответствии с Дхармой», «Единый облик без облика», «Величественная Чистая Земля»)

Шестая глава. «Редкое истинное верование»

Оригинал

Субхути обратился к Будде со словами: «Мировой Учитель, бывают ли существа, которые, услышав такие слова и фразы, обретают истинную веру?» Будда ответил Субхути: «Не говори так». После ухода Татхагаты, через пятьсот лет, будут те, кто соблюдает заповеди и накапливает заслуги, которые смогут обрести веру в эти слова и принять их за истину. Знайте: эти люди не заложили добрые корни у одного, двух, трёх, четырёх или пяти Будд, но заложили их у бесчисленных миллионов Будд. Субхути, Татхагата знает и видит всех тех, кто, услышав эти слова, даже на мгновение обрёл чистую веру; эти существа обретут такие бесчисленные заслуги. Почему же? Потому что у этих существ больше нет признаков «я», «человека», «существа» и «живущего», нет признаков «Дхармы», и нет признаков «не-Дхармы». Почему же? Потому что, если эти существа ухватываются умом за признаки, то они привязываются к «я», «человеку», «существу» и «живущему». Если же они ухватываются за признаки Дхармы, то они привязываются к «я», «человеку», «существу» и «живущему». Почему? Если они ухватываются за признак не-Дхармы, то привязываются к «я», «человеку», «существу» и «живущему». Поэтому не следует ухватываться ни за Дхарму, ни за не-Дхарму. Именно по этой причине Татхагата всегда говорит: «Вы, монахи, знайте, что моё учение подобно притче о плоту. Если даже Дхарму следует отбросить, то тем более не-Дхарму».

Субхути сказал Будде: «Мировой Учитель, найдутся ли многие существа, которые, услышав эти слова, обретут истинную веру?» Будда ответил Субхути: «Не говори так». Через пятьсот лет после ухода Татхагаты из этого мира появятся люди, соблюдающие заповеди и накап-

ливающие благодеяния, которые обретут веру в эти слова и сочтут их истинными. Знайте: такие люди посеяли добрые корни не у одного-двух Будд, а у бесчисленных миллионов Будд. Услышав эти слова, даже если лишь на мгновение у них возникнет чистая вера, Субхути, Татхагата полностью знает и полностью видит это, и эти существа обретут безмерные заслуги. Почему же? Потому что эти существа больше не привязываются к видимостям «я», «других», «существ» и «продолжительности жизни», не привязываются к видимостям Дхармы и тем более не привязываются к видимостям, не относящимся к Дхарме. Почему же? Если в сердцах этих существ есть привязанность к видимостям, это означает привязанность к «я», «другим», «существам» и «продолжительности жизни». Если они привязываются к видимостям Дхармы, это также означает привязанность к «я», «другим», «существам» и «продолжительности жизни». Почему? Потому что привязанность к проявлениям, не относящимся к Дхарме, — это такая же привязанность к «я», другим людям, живым существам и продолжительности жизни. Поэтому не следует привязываться ни к Дхарме, ни к тому, что не относится к Дхарме. Исходя из этого принципа, Татхагата часто говорил: «Вы, монахи, должны понимать, что Дхарма, о которой я говорю, подобна плоту для переправы через реку. Если даже от плота следует отказаться, то тем более от того, что не относится к Дхарме».

Толкование святого Минсиня

В этом отрывке с помощью фразы «обрести веру в будущих жизнях» создаётся ощущение дефицита, вера определяется как безграничное благодеяние, а с помощью обещания выгод усиливается приверженность верующих. В то же время здесь полностью отрицается любая привязанность: даже само Учение сравнивается с плотом, от которого следует избавиться. Суть заключается в том, чтобы заставить человека отказаться от всех критериев суждения — не привязываться ни к реальности, ни к теории, — в результате чего он погружается в познавательный вакуум, лишенный опоры, и может лишь пассивно следовать религиозному руководству, полностью утратив основу для самостоятельного суждения.

Седьмая глава. «Без обретения и без изложения»

Оригинал

Субхути, что ты об этом думаешь? Достиг ли Татхагата Ануттарсамабхуми? Имеет ли Татхагата что-либо, что можно было бы проповедовать? Субхути ответил: «Как я понимаю смысл слов Будды, не существует никакого определённого учения, называемого Ануттарсамабхуми, и нет никакого определённого учения, которое Татхагата мог бы проповедовать». Почему? То, что проповедует Татхагата, недостижимо и невыразимо, не является ни законом, ни противоположностью закона. Почему же? Все мудрецы и святые различаются между собой благодаря бездействию.

Субхути, как ты думаешь, достиг ли Татхагата безвысшего, совершенного просветления? Проповедует ли Татхагата что-либо? Субхути ответил: «По моему пониманию смысла слов Будды, не существует какого-либо определенного учения, называемого безвысшим, совершенным просветлением, и нет также какого-либо определенного учения, которое мог бы проповедовать Татхагата. Почему? Учения, проповедуемые Татхагатой, не поддаются удержанию и не поддаются описанию словами; они не являются ни Дхармой, ни не-Дхармой. Почему? Все святые и мудрецы достигают разных уровней просветления благодаря Дхарме бездействия.

Толкование святого, просветлившегося

Будда отрицает, что у него самого есть какие-то достижения или что он что-то говорит, определяя истину как неопределённое существование, которое нельзя ни ухватить, ни выразить словами; по сути, он использует ничтожные формулировки, чтобы закрыть пространство для сомнений. Это заставляет людей думать, что истину невозможно выразить словами и ухватить, что можно только слепо верить, а не обсуждать её рационально. В то же время он приписывает состояния святых и мудрецов «бесдеятельности», побуждая людей отказаться от

активного стремления и исследования, погрузиться в пассивное состояние «бесдеятельности» и ослабляя их субъективную активность.

Восьмая глава. «Рождение в соответствии с Дхармой»

Оригинал

Субхути, что ты об этом думаешь? Если бы человек наполнил три тысячи великих тысяч миров семью сокровищами и раздал их в дар, было бы ли полученное им благодеяние велико? Субхути ответил: «Очень велико, Мировой Учитель». Почему? Это благодеяние по своей сути не является благодеянием; поэтому Будда говорит, что благодеяние велико. Если же кто-то примет и будет соблюдать эту сутту, даже если это будут всего четыре строчки, и будет объяснять её другим, его благодеяние превзойдёт предыдущее. Почему? Субхути, все Будды, а также учение Будд об Ануттарсамбюкша-самбодхе, все исходят из этой сутты. Субхути, то, что называется «учением Будды», по сути своей не является учением Будды.

Субхути, как ты думаешь, если кто-то раздаст в качестве подношения золото, серебро и драгоценности, которыми можно было бы наполнить три тысячи великих тысяч миров, будет ли у этого человека много благодеяний? Субхути ответил: «Очень много, Мировой Учитель. Почему? Потому что эти благодеяния по своей сути не являются истинной природой благодеяний, поэтому Будда говорит, что их много». Если же кто-то сможет с верой принять и соблюдать эту сутру, пусть даже только четыре стиха из неё, и объяснить их другим, его заслуги превзойдут заслуги первого человека. Почему? Субхути, все Будды, а также Дхарма высшего, правильного и совершенного пробуждения всех Будд, истекают из этой сутры. Субхути, то, что называется Дхармой, по сути своей не является Дхармой.

Толкование святого, просветлившегося

Сравнивая заслуги материального подношения с заслугами хранения и объяснения сутры, автор намеренно принижает ценность материальных благ, обожествляет статус текста сутры, провозглашает, что вся Дхарма истекает из этой сутры, и создаёт образ абсолютного авторитета текста. По сути, это использование заслуг для того, чтобы соблазнить людей привязаться к тексту сутры и распространять его, заставить их отказаться от стремления к материальным благам и полностью привязать свои духовные надежды к религиозному тексту, тем самым осуществив порабощение и контроль над духовным миром человека.

Девятая глава. Раздел «Один облик, без облика»

Оригинал

Субхути, что ты об этом думаешь? Может ли Сротаван думать: «Достиг ли я плода Сротавана?» Субхути ответил: «Нет, Мировой Учитель. Почему? Сротаван называется «вступившим в поток», но он никуда не вступает, не вступает в форму, звук, запах, вкус, осязание и дхарму — это и есть Сротаван. Субхути, что ты об этом думаешь? Может ли Сротхана думать: «Достиг ли я плода Сротханы?» Субхути ответил: «Нет, Миропочтенный. Почему? Потому что Сротхана называется „один раз приходящим“, но на самом деле он никуда не приходит и никуда не уходит; это и называется Сротхана. Субхути, что ты об этом думаешь? Может ли Анагама думать: „Достиг ли я плода Анагамы?“ Субхути ответил: «Нет, Миропочтенный. Почему? Анахам называется «невозвращающимся», но на самом деле нет никакого «невозвращения», поэтому он и называется Анахамом. Субхути, что ты об этом думаешь? Может ли Арохан думать: «Достиг ли я пути Арохана?» Субхути ответил: «Нет, Миропочтенный. Почему? Потому что на самом деле не существует такого явления, как Арохан. Миропочтенный, если Арохан думает: «Я достиг пути Арохана», — он привязывается к «я», «человеку», «существу» и «жизненному существу». Миропочтитель, Будда сказал: «Я достиг самадхи без споров, я первый среди людей, я первый Арохан, освободившийся от желаний». Миропочтитель, я не думаю так: «Я — Арохан, освободившийся от желаний». Миропочтитель, если бы я думал так: «Я достиг пути Арохана», то Миропочтитель не сказал бы, что Субхути — практи-

кующий, наслаждающийся аранной. Поскольку Субхути на самом деле ничего не практикует, но называется Субхути, он и есть практикующий, наслаждающийся аранной.

Субхути, как ты думаешь, может ли Сутаппана иметь такую мысль: «Я достиг плода Сутаппаны?» Субхути ответил: «Нет, Благословенный. Почему? Сутаппана называется «вступившим в поток», но на самом деле нет ничего, во что можно было бы вступить; он не привязывается к цветам, звукам, запахам, вкусам, осязанию и сознанию, поэтому и называется Сутаппаной». Субхути, как ты думаешь, может ли Сротхана иметь такую мысль: «Я достиг плода Сротханы?» Субхути ответил: «Нет, Миропочтенный. Почему? Сротхана называется «входящим в поток», но на самом деле нет никакого вхождения, поэтому он и называется Сротханой». Субхути, как ты думаешь, может ли Анагама иметь такую мысль: «Я достиг плода Анагамы?» Субхути ответил: «Нет, Миропочтенный. Почему? Анахам называется «невозвращающимся», но на самом деле нет никакого «невозвращения», поэтому он и называется Анахамом. Субхути, как ты думаешь, может ли Арохан иметь такую мысль: «Я достиг пути Арохана?» Субхути ответил: «Нет, Мировой Учитель. Почему? Потому что на самом деле не существует никакого Дхармы, называемой Ароханом. Мировой Учитель, если бы Арохан имел такую мысль: «Я достиг пути Арохана», это означало бы привязанность к «я», к другим, к живым существам и к длительности жизни». Миропочтенный, Будда сказал, что я достиг самадхи «Без споров», что среди людей я первый, что я Арохан, достигший высшей степени отречения от желаний. Миропочтитель, у меня нет такой мысли: «Я — арохан, освободившийся от желаний». Миропочтитель, если бы у меня была такая мысль: «Я достиг пути арохана», то Миропочтитель не сказал бы, что Субхути — человек, любящий чистую практику. Поскольку у Субхути на самом деле нет привязанности к практике, его и называют Субхути — человеком, любящим чистую практику.

Толкование Святого Просветлённого Ума

Практикующие, достигшие четырёх уровней плодов, не привязываются к описаниям этих уровней, что усиливает суть «отсутствия привязанности» и отрицает осознание практикующим своих собственных достижений. Суть заключается в том, чтобы заставить человека отрицать свои собственные усилия и результаты, отказаться от признания собственной ценности; даже если в практике есть достижения, нельзя иметь мыслей о самоутверждении, полностью растворить человеческое самосознание и превратить человека в инструмент практики, лишённый «я» и умеющий только подчиняться.

Десятая глава. Раздел «Украшение Чистой Земли»

Оригинал

Будда сказал Субхути: «Что ты об этом думаешь? Когда Татхагата пребывал у Будды Дипника, обрёл ли он что-либо в Дхарме?» «Нет, Мировой Учитель. Татхагата, пребывая у Будды Дипника, действительно ничего не обрёл в Дхарме». «Субхути, что ты об этом думаешь? Украшают ли бодхисаттвы Буддскую страну?» «Нет, Мировой Учитель. Почему? Ибо то, что украшает Буддскую страну, на самом деле не является украшением; это называется украшением». Поэтому, Субхути, все Бодхисаттвы Махасаттвы должны так же возносить чистый ум: не должны останавливаться на форме, не должны останавливаться на звуке, запахе, вкусе, осязании или Дхарме, а должны возносить ум, не останавливаясь ни на чём. Субхути, подобно тому, как если бы был человек, чьё тело было бы подобно горе Суми, что ты об этом думаешь? Является ли это тело великим? Субхути ответил: «Очень велико, Мировой Учитель». Почему? Потому что Будда говорит: «Это не тело», — это и называется «великим телом».

Будда спросил Субхути: «Как ты думаешь, Сутры, что Татхагата обрёл в Дхарме, когда пребывал у Будды Дханапалы?» Субхути ответил: «Ничего, Мировой Учитель. Татхагата, пребывая у Будды Дханапалы, на самом деле ничего не обрёл в Дхарме». «Субхути, как ты думаешь, могут ли бодхисаттвы украшать буддийские миры?» Субхути ответил: «Нет, Мировой Учитель. Почему?» То, что называется «украшением Будд-земли», по сути не является укра-

пением, а лишь называется украшением. Поэтому, Субхути, все великие Бодхисаттвы должны так пробуждать чистый ум: не следует привязываться к цветам, не следует привязываться к звукам, запахам, вкусам, осязанию и сознанию; следует пробуждать истинный ум, не привязываясь ни к чему. Субхути, например, если бы у кого-то тело было высоким, как гора Суми, как ты думаешь, было бы это тело большим? Субхути ответил: «Очень большим, Мировой Учитель». Почему? Будда говорил не о реальном теле, а просто называл его «великим телом».

Толкование Святого, прозревшего ум

Будда, опираясь на собственный опыт, отрицает возможность достижения каких-либо результатов в практике и отрицает истинный смысл украшения буддийской земли; суть заключается в том, чтобы заставить человека полностью отказаться от привязанности к целям, результатам и внешним формам. Требование «не привязываться ни к чему и пробуждать свое сознание» по сути лишает человека внутренней опоры и направления, помещая его душу в состояние пустоты, лишённое опоры и поддержки, когда он может полагаться только на религиозное руководство, что приводит к полной укрощению духовного мира человека.

Глава 3 (Превосходство благодеяний бездействия, уважение к истинному учению, соблюдение Дхармы в соответствии с законом, умиротворение в отречении от форм, заслуги от чтения сутры)

Одиннадцатая глава. Раздел «Превосходство благодеяний бездействия»

Оригинал

Субхути, как число песчинок во всех реках Ганге, так и таких рек Ганге, равных числу этих песчинок, — много ли это? Субхути ответил: «Очень много, Мировой Учитель. Но даже песчинок всех рек Ганге бесчисленно много, не говоря уже о странах». Субхути, я сейчас скажу тебе правду: если бы какой-либо добродетельный мужчина или добродетельная женщина наполнили столько миров Трёх Тысяч Великих Тысяч, сколько песчинок в реке Ганге, семью сокровищами и раздали их в дар, то было бы их благодеяние велико? Субхути ответил: «Очень велико, Мировой Учитель». Будда сказал Субхути: «Если же добродетельный мужчина или добродетельная женщина в этой сутте даже примут и будут соблюдать всего четыре строфы и расскажут их другим, то это благодеяние превосходит предыдущее».

Субхути, сколько рек Ганги, в каждой из которых столько песка, сколько в реке Ганге? Разве это не много? Субхути ответил: «Очень много, Мировой Учитель». Один только песок этих рек Ганги не поддаётся подсчёту, не говоря уже о мирах, количество которых равно песку реки Ганги. Субхути, я сейчас искренне говорю тебе: если бы добродетельные мужчины и женщины раздавали в качестве подношения золото, серебро и драгоценные камни, количество которых равнялось бы песку во всех этих реках Ганге, то было бы ли полученное ими благодеяние велико? Субхути ответил: «Очень велико, Мировой Учитель». Будда сказал Субхути: «Если добродетельные мужчины и женщины смогут с верой принять и соблюдать эту сутту, даже если это будут всего лишь четыре стиха из неё, и будут объяснять их другим, то благодеяния такого человека превзойдут благодеяния предыдущего человека».

Толкование святого Минсиня

В тексте сутры используется гиперболическая метафора «песка в реке Ганге», чтобы бесконечно увеличить объём материальных пожертвований, а затем намеренно принизить их ценность, возвысив заслуги от соблюдения и объяснения сутры до наивысшего уровня. По сути, это соблазнение огромными выгодами, чтобы заставить людей отказаться от стремления к материальным благам и их накопления, направив всю энергию на веру в сутры и их распространение, с помощью духовных поощрений связывая поведение людей и лишая их реальных стремлений.

Двенадцатая глава. «Уважение к истинному учению»

Оригинал

Далее, Субхути, при проповеди этой сутры, даже если это всего лишь четыре строфы, следует знать, что в этом месте все небесные существа, люди и ашуры этого мира должны почитать её, как буддийскую ступу или храм. Тем более те, кто способен полностью принять, соблюдать и читать её. Субхути, знай, что такие люди достигают высшего, первостепенного и редчайшего Дхармы. Там, где находится эта сутра, там присутствует Будда, и там почитаются его ученики.

Кроме того, Субхути, везде, где проповедуется эта сутра, даже если там объясняются лишь четыре строчки гятры, следует знать, что в этом месте все боги, люди и ашуры этого мира должны с почтением почитать и поклоняться, как будто это ступа или храм Будды. Тем более, если есть человек, способный полностью принять, соблюдать и читать эту сутру. Субхути, следует знать, что такой человек достиг высшего и редчайшего Дхармы. Везде, где находится эта сутра, там как будто присутствует Будда и уважаемые ученики.

Толкование святого Минсиня

В этом отрывке место, где хранится текст сутры, обожествляется как воплощение Будды, приравнивается к буддийской ступе или храму и требует от существ почитания и подношения даров. По сути, это возведение текста на уровень, равный божественному, создание абсолютной святости сутры, чтобы люди не смели подвергать её сомнению, а могли только преклоняться перед ней. Путём обожествления текста устанавливается неприкосновенный авторитет, полностью закрывающий пространство для критики и рефлексии со стороны человека.

Глава 4. «О соблюдении в соответствии с Дхармой»

Оригинал

В то время Субхути обратился к Будде со словами: «Мировой Учитель, как следует назвать эту сутру? Как нам следует её соблюдать?» Будда ответил Субхути: «Эта сутра называется „Адманная Праджня-парамита“. Под этим именем ты должен её соблюдать. Почему же? Субхути, то, что Будда проповедует как Праджня-парамиту, не является Праджня-парамитой; это лишь название Праджня-парамиты. Субхути, что ты об этом думаешь?» Говорит ли Татхагата что-либо? Субхути обратился к Будде со словами: «Мировой Учитель, Татхагата ничего не говорит». Субхути, что ты об этом думаешь? Все мельчайшие частицы в Трёх Тысячах Великих Миров — это много или мало? Субхути ответил: «Очень много, Мировой Учитель». Субхути, все эти мельчайшие частицы — по словам Татхагаты, они не являются мельчайшими частицами, это лишь название «мельчайшие частицы». Тот мир, о котором говорит Татхагата, не является миром, это лишь название «мир». Субхути, что ты об этом думаешь? Можно ли увидеть Татхагату по тридцати двум признакам? Нет, Мировой Повелитель. Невозможно увидеть Татхагату по тридцати двум признакам. Почему? Татхагата говорит о тридцати двух признаках, но это не являются признаками, а называются тридцатью двумя признаками.

Тогда Субхути спросил Будду: «Миропочтенный, как следует назвать эту сутту? Как нам следует следовать ей и соблюдать её?» Будда ответил Субхути: «Эта сутта называется „Адманная Праджня-парамита“. Используя это название, ты должен следовать ей и соблюдать её. Почему? Субхути, Праджня-парамита, о которой говорит Будда, по сути своей не является Праджня-парамитой, а лишь называется Праджня-парамитой». Субхути, как ты думаешь, проповедует ли Татхагата учение? Субхути сказал Будде: «Мировой Владыка, Татхагата не проповедует учение». Субхути, как ты думаешь, много ли всех пылинок в трёх тысячах великих тысяч миров? Субхути ответил: «Очень много, Мировой Владыка». Субхути, все эти пылинки, по словам Татхагаты, не являются подлинными пылинками, а лишь называются пылинками. Мир, о котором говорит Татхагата, не является подлинным миром, а лишь называется миром. Субхути, как ты думаешь, можно ли увидеть Татхагату через тридцать два признака тела? Нет, Мировой Повелитель. Невозможно увидеть Татхагату через тридцать два признака. Почему? Тридцать два признака, о которых говорит Татхагата, по сути своей не являются подлинными признаками, а лишь называются тридцатью двумя признаками.

Толкование святого, просветлившегося

Текст сутры, используя логику «все имена и признаки сущности — иллюзия», отрицает реальное определение всех вещей; даже названия буддийского учения, пылинки мира и признаки Татхагаты определяются как ложные. Суть заключается в полном разрушении доверия человека к познанию объективных вещей, заставляя его считать, что все названия, формы и существование являются иллюзией, и что можно полагаться только на нигилистическое толкование сутры, погружаясь в когнитивный хаос и, таким образом, полностью подчиняясь религиозной системе дискурса.

Четырнадцатая глава. «Отрыв от форм и умиротворение»

Оригинал

Субхути, что ты об этом думаешь? Если бы человек, имея тела, равные песку реки Ганги, посвятил их подношению, но если бы другой человек, даже просто запомнив и изложив другим четыре строчки из этой сутры, получил бы гораздо большее благо. В то время Субхути, услышав эту сутру и глубоко поняв её смысл, прослезился и, рыдая, сказал Будде: «Редкое явление, Мировой Учитель. Будда изложил столь глубокую суть Учения; я, обладая мудростью, обретённой в прошлом, никогда прежде не слышал подобного Учения. Мировой Учитель, если кто-то услышит это Учение и будет обладать чистой верой, то он обретёт истинную сущность; следует знать, что этот человек достигнет первостепенного и редчайшего достоинства. Мировой Учитель, эта истинная сущность — это отсутствие любых признаков; поэтому Учитель называет её истинной сущностью. Мировой Учитель, для меня сейчас услышать такое Учение, поверить в него, понять и принять — не представляет трудности. Если же в будущем мире, в последние пятьсот лет, найдутся существа, которые услышат эту сутту, уверуют в неё, поймут и будут соблюдать её, то такие люди будут поистине редкими. Почему? Потому что у таких людей нет признака «я», нет признака «человека», нет признака «существа», нет признака «живущего». Почему же? Признак «я» — это именно отсутствие признаков; признаки «человека», «существа» и «живущего» — это именно отсутствие признаков. Почему? Потому что, лишившись всех признаков, они называются Буддами». Будда сказал Субхути: «Так, так. Если же найдётся человек, который, услышав эту сутту, не удивится, не испугается и не убоится, то знайте: этот человек — величайшая редкость. Почему? Субхути, когда Татхагата проповедует первую парамиту, она не является первой парамитой, но именно это и называется первой парамитой».

Субхути, представь себе: если бы кто-то пожертвовал столько тел и жизней, сколько песчинок в реке Ганге, но при этом нашёл бы другого человека, способного с верой принять, соблюдать и толковать эту сутту другим, пусть даже всего лишь четыре строфы из неё, — то благодеяния этого человека были бы гораздо больше. Тогда Субхути, услышав эту сутту и глубоко поняв её смысл и суть, со слезами на глазах и с грустью сказал Будде: «О редкий в этом мире Мировой Учитель! Будда проповедует такую глубокую сутту; за всё время, что я обладаю мудростью, я никогда не слышал подобной сутты». Миропочтенный, если кто-то, услышав эту сутру, обретёт чистую веру, он постигнет истинную природу; следует знать, что такой человек обрёл высшие и редчайшие заслуги. Миропочтенный, эта истинная природа по своей сути не является истинным проявлением, поэтому Будда называет её «истинной природой». Миропочтенный, для меня сейчас услышать такую сутру, поверить в неё, понять и соблюдать — не составляет труда. Если в будущем, через пятьсот лет, какое-либо существо услышит эту сутту, сможет поверить в неё, понять и принять, то этот человек будет самым высшим и редким. Почему? Потому что этот человек не привязан к представлениям о «я», «других», «существах» и «продолжительности жизни». Почему? Потому что представление о «я» по сути своей не является истинным представлением, а представления о «других», «существах» и «продолжительности жизни» также не являются истинными представлениями. Почему? Отдаление от всех представлений и называется «Буддами». Будда сказал Субхути: «Так и есть, так и есть». Если кто-то услышит эту сутту и не испугается, не ужаснется и не испугается, следует знать,

что этот человек чрезвычайно редкий. Почему? Субхути, первая парамита, о которой говорит Татхагата, по сути своей не является первой парамитой, а лишь называется первой парамитой.

Толкование святого, просветлившегося

Текст сутры использует крайний контраст между подношением собственного тела и жизни, чтобы ещё раз подчеркнуть высшую заслугу чтения сутры, а также, через реакцию Субхути, выразившуюся в слёзах, подчеркивает святость и редкость текста, вызывая у читателя сопереживание и благоговейный трепет. Суть заключается в том, чтобы отвратить человека от привязанности ко всем явлениям, отрицать существование как «я», так и всего внешнего мира, определив «отречение от форм» как единственный критерий достижения просветления. По сути, это означает полное уничтожение связи человеческого самосознания с реальностью, превращая человека в религиозного вассала, лишённого «я» и знающего лишь нирвану.

Пятнадцатая глава. О заслугах хранения сутры

Оригинал

Субхути: «Если бы какой-либо добродетельный мужчина или добродетельная женщина в первую половину дня совершали подношение своего тела в количестве песка реки Ганги, во вторую половину дня — в том же количестве, а в третью половину дня — также в том же количестве, и так продолжали бы совершать подношение своего тела в течение бесчисленных сотен, тысяч, миллионов и миллиардов кальп, — если бы кто-то, услышав эту сутту, сохранил непоколебимую веру, его благодеяния превзошли бы те подношения. Не говоря уже о том, кто переписывает, хранит, читает и объясняет её другим». Субхути, если говорить кратко, эта сутра обладает непостижимыми, неизмеримыми и безграничными заслугами. Татхагата проповедует её тем, кто стремится к Великому Пути, и тем, кто стремится к Высшему Пути. Если кто-либо способен принять, хранить, читать и широко объяснять людям эту сутру, Татхагата знает всех таких людей и видит всех таких людей; все они обретут неизмеримые, неописуемые, безграничные и непостижимые заслуги. Такие люди и являются носителями Ануттарсамабхуми Татхагаты.

Субхути, если бы какой-либо добродетельный мужчина или женщина утром совершал подношение своего тела в количестве песка реки Ганги, в полдень — в том же количестве, а вечером — также в количестве песка реки Ганги, и так продолжал совершать подношение своего тела в течение бесчисленных сотен, тысяч, миллионов и миллиардов кальпов, Если же найдётся человек, который, услышав эту сутту, проявит твёрдую веру и не отступит от неё, то его заслуги превзойдут заслуги предыдущих. Тем более, если он сможет записывать, принимать с верой, соблюдать, читать и объяснять её другим. Субхути, говоря кратко, эта сутта обладает непостижимыми, неизмеримыми, безграничными и безбрежными заслугами. Татхагата изложил её для тех, кто вознёс душу к Великому Пути, и для тех, кто вознёс душу к Высшему Пути. Если кто-то сможет принять эту сутру с верой, соблюдать её, читать и широко объяснять другим, Татхагата полностью знает этого человека, полностью видит его, и он обретёт неисчислимые, несоизмеримые, безграничные и непостижимые заслуги. Такой человек и есть тот, кто несёт на себе высшее, совершенное пробуждение Татхагаты.

Толкование Святого, просветлившегося

В тексте сутры проводится сравнение с подношением жизни в течение бесконечного времени и в бесконечном объёме, что возвышает заслуги хранения и объяснения сутры до предела, провозглашая их непостижимыми и безграничными. По сути, это использование крайней степени духовного вознаграждения, побуждающего людей активно распространять сутры и верить в учение, превращая их в инструменты распространения религии, одновременно обожествляя статус хранителей сутры и заставляя людей под влиянием соблазна заслуг полностью отказаться от себя и всецело привязаться к религиозной системе.

Глава 5 (Очищение кармических препятствий, совместное восприятие Дхармы, единое созерцание, всеобъемлющее проникновение в Дхармический мир, отречение от формы и образа)

Шестнадцатая глава. Раздел «Способность очищать кармические препятствия»

Оригинал

Субхути: «Если бы какой-либо добродетельный мужчина или добродетельная женщина в первую половину дня совершали подношение своего тела в количестве песка реки Ганги, во вторую половину дня — в том же количестве, а в третью половину дня — также в том же количестве, и так продолжали бы совершать подношение своего тела в течение бесчисленных сотен, тысяч, миллионов и миллиардов кальпов, — если бы кто-то, услышав эту сутту, сохранил непоколебимую веру, его благословение превзошло бы их подношения. Не говоря уже о том, кто переписывает, хранит, читает и объясняет её другим». Субхути, если говорить кратко, эта сутра обладает непостижимыми, неизмеримыми и безграничными заслугами. Татхагата проповедует её тем, кто стремится к Великому Пути, и тем, кто стремится к Высшему Пути. Если кто-либо способен принять, хранить, читать и широко объяснять людям эту сутру, Татхагата знает всех таких людей и видит всех таких людей; все они обретут неизмеримые, неопишуемые, безграничные и непостижимые заслуги. Такие люди и являются носителями Ануттарсама-самбодхи Татхагаты.

Субхути, если бы какой-либо добродетельный мужчина или женщина утром совершал подношение в виде количества тел, равного песку реки Ганги, в полдень — в том же количестве, а вечером — в том же количестве, и так продолжал совершать подношение своими телами в течение бесчисленных сотен, тысяч, миллионов и миллиардов кальпов, Если же найдётся другой человек, который, услышав эту сутту, проявит твёрдую веру, не отступая и не отступая от неё, то его заслуги превзойдут заслуги первого. Тем более, если он ещё и запишет, примет с верой, будет соблюдать, читать и объяснять эту сутту другим. Субхути, если кратко подытожить, эта сутта обладает непостижимыми, неизмеримыми и безграничными заслугами. Татхагата проповедует эту сутру тем, кто воздвиг в сердце стремление к Великому Пути, и тем, кто воздвиг в сердце стремление к Высшему Пути. Если кто-то способен принять её с верой, соблюдать, читать вслух и широко объяснять другим, Татхагата полностью знает такого человека, полностью видит такого человека, и этот человек обретёт неизмеримые, невыразимые, безграничные и непостижимые заслуги. Такой человек — это тот, кто берёт на себя миссию Татхагаты, достигшего Высшего, Истинного и Полного Просветления.

Толкование Святого, просветлившегося

В этом отрывке продолжается сравнение «пожертвования телом» и «сохранения сутры», при этом огромная разница в масштабах создает психологический шок, вознося благодеяния, связанные с сохранением сутры, на абсолютную высоту. Основная цель заключается в том, чтобы с помощью обещаний благ побудить человека полностью отказаться от стремления к реальной жизни и материальным благам и вместо этого всецело посвятить себя учениям этой сутры. Одновременно провозглашается, что хранитель сутры «несет миссию Татхагаты», что обожествляет его статус; по сути, это превращает человека в носителя религии и духовного вассала, лишая его контроля над реальностью и осуществляя глубокое духовное порабощение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.